

А оставшийся перед ним упрямый мальчишка продолжал сверлить его злым, горящим взглядом, явно намереваясь стоять на своём до конца.

— Раз так хочется стоять, ладно, — Цинь Цзысю просто не верил, что не найдёт управу на этого дурака. — Встать как положено! Стойка смирно!

С этими словами Цинь Цзысю решительно подступил к нему, достал из кармана листья и силой заставил парня принять правильную позу. Он зажал листья между руками и бедрами, между ног, а также сзади на шее.

— Стоять час. Если хоть один лист упадет, за каждый раз накину десять минут.

Ишь какой! Да чего он только не повидал во время собственной военной подготовки, неужели не справится с каким-то сопляком?

— Чт... — Лао Сань было открыл рот для возражения, но заметил, что листок на затылке грозит сорваться вниз, и тут же захлопнул рот.

— Смирно! — Цинь Цзысю временно оставил Лао Сань в покое и повернулся к своему отряду: — Все умеют стоять в строю? В старшей школе наверняка проходили. А теперь — приняли стойку смирно, полчаса, начали!

С этими словами он нажал на электронный секундомер на своей шее.

— Эт... это несправедливо!

Он думал, что всё будет просто, но этот комплекс упражнений оказался невероятно утомительным. Лао Сань уже покраснел от напряжения и выдавливал слова с перерывами:

— Справедливость? Кто тут с тобой рассуждает о справедливости? Тот, кто не способен соблюдать элементарные правила, еще смеет требовать справедливости? Не простишь до конца — можешь даже не рассчитывать на обед.

Цинь Цзысю презрительно усмехнулся. Больше всего на свете он презирал таких людей: ни на что не способны, а гору из себя строят.

Шэнь Юань, который пробежал мимо — ровно, не запыхавшись, в одном темпе, с красным от напряжения лицом, — не удержался и бросил на них несколько взглядов. Сейчас Цинь Цзысю совершенно не походил на своего обычного сдержанного и надменного себя, от него веяло этаким дерзостью. Впрочем, это лишь доказывало, насколько успешным было актерское мастерство Цинь Цзысю.

Закончив бег, Шэнь Юань молча встал в строй и принял строевую стойку, сохраняя все такое же невозмутимое выражение лица.

Прошло всего десять минут, а Лао Сань уже явно начал сдавать. Его тело затряслось, он увидел, что зажатые в руках листки вот-вот упадут, и втайне напрягся изо всех сил.

Цинь Цзысю только что поправил осанку одного из студентов, прошел мимо, заметил состояние Лао Сань и насмешливо улыбнулся:

— Не выдерживаешь?

— Да... да вовсе нет.

Однако стоило ему договорить, как лист с затылка сорвался и полетел вниз, да и те, что были между ног, не удержались и медленно спланировали на землю.

— Еще двадцать минут, — как мог Цинь Цзысю упустить такую возможность? Он запихнул листья обратно, бросил эту небрежную фразу в качестве наказания и отправился следить за остальными студентами.

Цинь Цзысю взглянул на Шэнь Юаня, у которого снова нарушилась правильная осанка. Подумать только, главный герой за такое короткое время сменил позу уже бесчисленное количество раз! Стоило ему поправить парня, как через несколько минут тот снова незаметно сутулился. Как ни крути, толку ноль, и ведь это главный герой.

Наконец, после того как раздраженный Цинь Цзысю заставил его ещё раз пробежать круг, Шэнь Юань наконец застыл в положенном положении.

— М-м... ох...

Не выдержавший нагрузок Лао Сань покраснелся до самых корней волос, трясся крупной дрожью, и из его горла начали вырываться странные, невнятные стоны.

Цинь Цзысю почему-то казалось, что в этой сцене есть что-то странное, хотя он никак не мог понять что именно. Главным образом потому, что этот юноша с виду казался наглым и избалованным мажором, но неужели издаваемые им звуки должны быть такими тонкими и пронзительными?

— Что, теперь язык не поворачивается дерзить?

— Д-дя... дядя... я... я виноват, — голос звучал почти со слезами на глазах. Цинь Цзысю подумал, что сейчас парень вылитая белая лилия, которую обидел злой злодей.

Погодите-ка, дядя?! Эм? Оказывается, этот парень доводился ему родственником?

Прошу прощения, но поскольку в романе у тебя не было вообще никакого описания внешности, а единственное появление ограничилось упоминанием вскользь как двоюродного брата второго мужского персонажа, и в памяти первоначального владельца тела не осталось никаких воспоминаний, он действительно не мог узнать его в лицо.

— Виноват? Тогда стой как положено и покажи мне, насколько искренне твоё раскаяние.

Впрочем, какая разница, есть ли у них кровное родство? Он даже главного героя наказал, неужели испугается какого-то пушечного мяса? Причем абсолютно никчемного пушечного мяса.

К счастью, солнце сегодня палило нещадно, да и бурных тренировок поначалу не было, так что спустя полчаса никто в обморок не упал. Цинь Цзысю позволил остальным студентам сесть и отдохнуть, предложив всем вместе понаблюдать за жалким зрелищем Лао Сань.

Двойное давление — психологическое и физическое — непрерывно терзало ноющее тело юноши. Ему казалось, что окружающие смотрят на него исключительно с насмешкой и презрением, словно тысячи острых ножей полосатили его плоть, а кровь капала на землю вместе с потом.

А этот молодой человек с презрительным выражением лица перед ним... Всего месяц назад его

дядя и тетя еще обещали родителям присматривать за ним, а теперь этот самый человек вел себя донельзя холодно и бездушно. Это вызывало в нем жгучую ненависть, особенно когда этот мужчина бросал на него мимолетный взгляд, полный нескрываемого презрения и отвращения.

— Раз не можешь вынести даже такой малости, зачем вообще пошел учиться и на военную подготовку? Тебе больше подойдет сидеть дома и мамку за грудь дергать.

Родители платят за его учебу, а этот тип мало того что опаздывает, так еще и не думает исправляться. К тому же он приходится ему двоюродным братом, так что Цинь Цзысю считал своим долгом навести здесь порядок.

Не знаю, от истощения ли сил или от пережитого нервного срыва, но когда Цинь Цзысю увидел, что парень падает прямо перед ним, он на мгновение совершенно растерялся. Стоит отметить, что остальные девчонки, хоть и устали, но в обморок не падали. Хоть зажимать листья между частями тела и требовало больше усилий, но не до такой же степени, чтобы падать в обморок!

— Вы двое, отведите его в медпункт.

Нажав на переносицу и чувствуя легкую головную боль, Цинь Цзысю позвал двух стоявших ближе всех парней и велел отвести его к врачу.

— Остальные отдохнули? Все, встать! Смирно! Вольно!

Дальше по программе шли строевой шаг, бег и прохождение торжественным маршем.

Всё это были базовые вещи, которые каждый примерно усвоил еще в старшей школе. Настоящие испытания — стандартное для Мэри Сю выживание в дикой природе и начало суровых армейских тренировок — ждали их завтра за воротами академии. Почему у него в университете не было столь прекрасного опыта военной подготовки?

Пропев строевую песню, они получили команду разойтись на месте, и вся толпа с гамом и криками бросилась в столовую отвоевывать еду.

Что же касается старшекурсников, те неспешно прогуливались, время от времени злорадно поглядывая на новичков, поскольку большинство из них уже успело пообедать.

Цинь Цзысю, которому хватало и денег, и влияния, обычно ходил обедать в элитную столовую на четвертом этаже либо сразу направлялся в преподавательскую, так что спешить ему было некуда.

— Старший товарищ Цинь!

Услышав знакомый голос, он сразу понял, что явился главный герой. Цинь Цзысю остановился и дождался, пока Шэнь Юань догонит его.

— Что-то случилось? Может, пообедаем вместе? За едой заодно и поговорим о делах.

Шэнь Юань, у которого изначально не было никаких дел, кроме желания пригласить старшего товарища пообедать, ответил:

— Хорошо.

Оба они отличались привлекательной внешностью, и на фоне спешащих вовсю первокурсников

выглядели особенно заметно, мгновенно привлекая к себе множество взглядов.

— Шэнь Юань, кстати, младшая Сюэ в последнее время не искала тебя?

Цинь Цзысю постарался придать лицу максимально миролюбивое выражение, подавив кровожадный настрой, с которым только что гонял новичков. Ему хотелось поднять уровень благосклонности главного героя, поэтому он сам завел разговор, хотя в последнее время, кроме как о главной героине, поговорить было больше не о чем.

— Нет. — Шэнь Юань покачал головой, в глубине души ощущая легкое раздражение. Сюэ Инъин, Сюэ Инъин, вечно эта Сюэ Инъин. Неужели эта девчонка настолько хороша?

— Правда? — Цинь Цзысю, конечно, не верил. Стоило вспомнить первоисточник: если бы не то обстоятельство, что героиня изначально была белой луной главного героя, он бы решил, что это роман о том, как девушка добивается парня. Сюэ Инъин выглядела застенчивой, но на деле, когда дело касалось ухаживаний, действовала весьма решительно, в то время как обладавший замкнутым и мрачным характером Шэнь Юань на ранних этапах неизменно занимал пассивную позицию.

— М-м. — Разумеется, это была ложь.

Шэнь Юань сталкивался с Сюэ Инъин каждый день последние несколько дней, и утверждать, что он не замечал чувств этой девушки, было бы глупо. Просто его это совершенно не волновало.

Сюжет дал сбой без всякой видимой причины?

Цинь Цзысю начал сомневаться в романе, предоставленном системой. Неужели ему подсунули фальшивый канонный сценарий, заставив отдуваться в каком-то фанфике по мотивам? Вряд ли, ведь ему от этого не было никакой пользы.

— Смотрите скорее!!

— А-а-а! Это же Шэнь Юань, мой кумир!

— Какая же ты ветреная, еще пару дней назад божилась, что выйдешь только за Цинь Шэня.

— Цинь Шэнь уже староват, да и вообще — чей краш, за того я и замужем. Новое место пора уступить следующему поколению.

— Слишком много у тебя оправданий.

...

Цинь · состарившийся и утративший былой лоск · Цзысю: ...

— Старший товарищ Цинь, вы вовсе не старый, и к тому же очень... очень красивый. — Услышав бормотание под нос со стороны спутника, Шэнь Юань торопливо поспешил заверить его в своей преданности, и в его глазах читалась непреклонная решимость.

Цинь Цзысю: Спасибо, но слышать это из уст того, кто норовит занять мое место, для меня все равно что получить укол иголкой.

Ничего не ответив, они вдвоем сохраняли ровную, едва уловимую атмосферу и направились в

столовую.

— Я отведу тебя на четвертый этаж, поедим там, я угощаю.

Желая проверить, на какой стадии находятся их отношения, Цинь Цзысю по-приятельски приобнял главного героя за плечи, но, почувствовав, как Шэнь Юань напрягся, тут же убрал руку и отступил на шаг назад, страшно боясь вызвать у того отчуждение.

Испытав легкий испуг, он вместе с тем почувствовал и разочарование — он-то думал, что они с главным героем уже почти стали друзьями.

Сердце Шэнь Юаня бешено колотилось, но когда он понял, что Цинь Цзысю убрал руку, на душе стало немного пусто — на его плече будто бы еще оставалось тепло чужого тела.

— Заказывай всё, что душа пожелает.

Цинь Цзысю был невероятно уверен в балансе средств на этой карте питания: даже приди сюда еще сотня Шэнь Юаней, разорить его они бы не смогли. На четвёртом этаже людей было немного, но каждый из них пожертвовал школе сумму, которой с лихвой хватило бы на постройку доброго десятка корпусов. Все они обладали хорошими манерами, поэтому появление здесь бывшего главного красавца университета и нового, ещё не до конца утвердившегося в этом статусе, не произвело особого фурора. Что же до редких скрытых снимков, то Цинь Цзысю счёл, что они не причинят никакого вреда, и оставил всё как есть.

Они мирно пообедали и разошлись, но на студенческом форуме уже вовсю гуляли их фотографии.

Автор темы (1L):

Смотрите! Историческая встреча двух главных красавцев! Кто из них в вашем вкусе? (Фото)

2L:

А-а-а! Оба такие красавчики! Глаза радуются! Маленькие дети выбирают что-то одно! Я беру обоих!

3L:

Эй, на верхнем этаже, полегче! Ни один из них не твой!

4L:

А я-то думал, что прежние и нынешние первые красавцы вечно враждуют, а судя по всему, они отлично ладят.

5L:

Я всегда буду поддерживать Цинь-сама! А-а-а, этот костюм с галстуком такой сексуальный!

6L:

??? Не понимаю, что тут сексуального. Разве от одного вида такой одежды не становится жутко?

7L:

На верхнем этаже — натурал.

8L:

Поддерживаю оратора выше.

9L:

Младшекурсник Шэнь тоже ничего. Только взгляните на это лицо, цэ-цэ, а ведь в нём чувствуется потенциал верного пса! Настоящий дикий пёс!

10L:

Но ведь это не твой пёс, чего ты так переживаешь? Глядя на это бесстрастное лицо младшекурсника Шэня, мне вечно кажется, что я задолжала ему денег.

11L:

С чего это мне кажется, что атмосфера между ними на фото какая-то странная? Младшекурсник Шэнь, часом, не поглядывает исподлобья на старшекурсника Циня?

12L:

Мягкий и обходительный цунгуань, бесстрастный шоу — годится.

13L:

Я не согласна! Бесстрастный цунгуань и мягкий обходительный шоу — вот это куда лучше! К тому же здесь бафф младшего по возрасту, прямо в самое сердечко попало!

14L:

Какого чёрта, прекратите всё видеть через призму яоя! Я слышал, старшекурсник Цинь вроде как сохнет по первокурснице Сюэ Инъин.

15L:

Чего?! Фанатки-девушки горько плачут.

16L:

Фанатки-матери совершенно невозмутимы.

17L:

Эй, я тут заглянула в твой профиль, избавь меня от матушек-мужчин!

.....

Эта странная ветка обсуждения за полчаса выбилась в тренды университетского форума, однако у обоих главных героев совершенно не было привычки сидеть на подобных сайтах.

Цинь Цзысю узнал обо всём лишь тогда, когда Юй Фэй ткнул его носом.

Увидев, что количество просмотров перевалило за тысячу и продолжает расти, Цинь Цзысю издал неопределённое эм-м. Очевидно, он сильно недооценил уровень сплетен и количество свободного времени у университетских студентов.

— Что такое? — заметил Шэнь Юань, сидевший рядом и молча уставившийся в экран телефона. — Взгляни на главную страницу университетского форума.

Пролистав три-четыре страницы комментариев, Цинь Цзысю просто не знал, смеяться ему или плакать. К тому же он обнаружил множество незнакомых слов: неужели за долгие годы он настолько оторвался от жизни и перестал понимать молодежь?

Шэнь Юань только-только купил телефон на стипендию и пользовался им впервые, поэтому немного растерялся. К счастью, даже не пробуя свинины, легко представить, как бегают свинья, да и обучаемость у Шэнь Юаня была первоклассной, так что после секундного замешательства он быстро во всем разобрался.

Первой же темой на форуме кампуса оказалась поднятая на самый верх сплетническая ветка, найти ее не составило никакого труда. Открыв обсуждение, Шэнь Юань увидел фотографию, где они с Цинь Цзысю обедают вместе, и молча сохранил снимок.

Пролистав ниже, он наткнулся на двенадцатый и тринадцатый комментарии. Актив, пассив? Что это такое?

Охваченный любопытством, Шэнь Юань открыл поиск и принялся изучать информацию. Начав всего с двух слов, по цепочке рекомендаций он распахнул для себя двери в совершенно новый мир знаний.

В итоге он закрыл эти сайты с пылающим от смущения лицом.

Успокоив бешено заколотившееся сердце, Шэнь Юань продолжил читать ветку, пока не наткнулся на одно сообщение.

Пост 2214:

Старший Цинь просто услада для глаз! Каждый раз одет с иголочки, все пуговицы застегнуты наглухо — этот образ холодного воздержания сводит меня с ума! К тому же он всегда улыбается, но никого к себе близко не подпускает, словно отрешенный от мира небожитель. Так и хочется стащить его с небес на землю, прогнуть этого самоуверенного альфу до роли пассива, сорвать с него одежду и заставить плакать под собой... а-а-а! Подумаю об этом — и кровь носом идет!

Пост 2215:

Автор выше жжет!

Пост 2216:

Сестренка, мечтать не вредно, но у тебя из мужского достоинства только фантомные боли.

Хотя Шэнь Юань и понимал, что это неправильно, он невольно поддался воображению вслед за прочитанным: старший Цинь беззащитно лежит под ним, от его поцелуев и ласк растекаясь податливой истомой, в затуманенных влагой глазах мелькает сдавленное желание, а строгая форменная одежда рвется одним движением, обнажая подтянутое тело...

— Шэнь Юань, что с тобой? — Цинь Цзысю убрал телефон, так и не дойдя до непристойных фантазий в свой адрес, и, повернув голову, увидел, что Шэнь Юань зажимает нос рукой.

— Ничего, — хрипло отозвался Шэнь Юань, отводя блуждающий взгляд.

— Ты часом не заболел? — голос звучал простуженно. Вот уж странно: за весь роман главный герой ни разу ничем не болел, в отличие от хрупкой, вечно хворающей главной героини, вызывавшей у всех щемящую жалость. — Нет. — Шэнь Юань с виноватым видом отвернулся, и на его щеках всё ещё держался неестественный румянец.

О том самом «белом лунном свете» (12)

Шэнь Юаня, которого заподозрили в болезни, Цинь Цзысю силой отправил обратно в общежитие на дневной отдых, а сам он должен был сходить за спортивным инвентарем для дневной военной подготовки.

Склад инвентаря находился далековато от общежитий, но, к счастью, идти туда было всего минут семь-восемь.

Однако стоило ему собраться постучать в дверь склада, как доносившиеся изнутри странные звуки заставили его замереть.

— Мм... ублюдок... что ты делаешь...

Странный тон, сопровождаемый стонами, а особенно — знакомый мужской голос — вмиг пригвоздили Цинь Цзысю к месту от изумления.

— А что еще можно делать? Тебя, конечно.

Бум!

В голове у Цинь Цзысю всё взорвалось. Твою мать, что он сейчас услышал?! Разве этот голос не принадлежал тому инструктору, который стучал в дверь в прошлый раз?

— 001! Что происходит?! Этот мир что, сломался?!

Он подверг сомнению собственное мировоззрение. Разве это не мир мэрисюшной героини? С какой стати здесь двое второстепенных персонажей с известными именами занимаются блеклой любовью друг с другом? Это же противоречит здравому смыслу!

— Успокойтесь, сканер показывает, что в этом мире всё в полном порядке. Прошу Носителя продолжать в том же духе.

Продолжать в том же духе, чёрт побери?! Второстепенные персонажи вовсю шуры-муры крутят, а ты говоришь мне, что всё в порядке?!

— Кстати, прошу Носителя не мешать им. Говорят, если сдерживаться, может развиться импотенция. Поступай с людьми по-людски — еще успеешь повидаться в будущем.

— ...

Уходить было нельзя, но и оставаться тоже — Цинь Цзысю на мгновение растерялся и был вынужден просто тупо стоять у двери, надеясь лишь на то, что эта парочка покончит со всем побыстрее.

Простояв минут десять и не заметив ни малейшего намека на то, что дверь собираются открыть, Цинь Цзысю присел на деревянную скамейку на соседней дорожке. Он уже немного успокоился: в конце концов, у Шань Ли не было какого-то особо важного сюжета в основной ветке, и его ориентация никак не влияла на историю. Лишь бы главный герой не страдал подобным.

Хорошо еще, что склад инвентаря располагался в самом дальнем углу университетского городка, и в это время суток прохожих почти не было — судя по всему, он сам оказался последним, кто пришел за инвентарем, иначе от рухнувших мировоззрений тут не осталось бы живого места.

Прошло пятнадцать минут~

Прошло двадцать минут~

Цинь Цзысю: «Какого чёрта! Почему они до сих пор не закончили?!»

001: «В любовных романах настоящие мужчины занимаются этим не меньше двух часов».

Цинь Цзысю: «Двух часов?! Если он провозится два часа, то как они будут тренироваться во второй половине дня!»

К счастью, как раз в тот момент, когда Цинь Цзысю подумал о том, что даже ценой риска довести обоих до импотенции постучит в дверь и прервет их, изнутри наконец послышались шаги, и железная дверь резко распахнулась.

Первое, что увидел Цинь Цзысю, был Шань Ли — в растрепанной одежде и тяжело дышавший. Очаровательное выражение в уголках его глаз еще не до конца исчезло, а на ярко-красных губах даже виднелась ранка.

Особенно бросалась в глаза распахнутая рубашка: открытые ключицы сплошь покрывали подозрительные красные следы.

— Цинь... Цинь Шэнь? — открыв дверь и увидев Цинь Цзысю, Шань Ли едва не лишился чувств, а заметив, что взгляд собеседника блуждает между его ключицами, залился густой краской.

— У вас... просто потрясающая выносливость, — многозначительно подшутил Цинь Цзысю, а за спиной Шань Ли заметил другого мужчину с отпечатком ладони на щеке, который смотрел на него полным недоверия и обороны взглядом.

Не надо судить всех по себе только потому, что ты сам гей, ладно?!

Он вообще-то запасной плацдарм для главной героини!

— Вы закончили? Я могу забрать инвентарь?

— Да... да. — Сообразив, какой позор он только что натерпелся, Шань Ли поспешно

ретировался вместе со своим мужчиной.

Собрав всё необходимое, Цинь Цзысю покати́л тележку к месту общего сбора.

— Помочь?

Непонятно почему, но его пути с главным героем и героиней пересекались с какой-то необъяснимой закономерностью — они постоянно сталкивались случайно. Неужели такова судьба второго мужского персонажа?

— Не нужно, это всего лишь тележка, она легкая. — Глядя на добрую героиню, Цинь Цзысю смягчил тон.

— Пойдем вместе? — В конце концов, она была членом его команды, а совместная дорога позволяла косвенно отыгрывать сюжет его горькой и безответной любви.

— Хорошо. — Сюэ Инъин кивнула и пошла за Цинь Цзысю.

— Эм... — она теребила край своей одежды, покусывая нижнюю губу, и этот нерешительный вид невольно вызывал жалость.

— Что такое? — Заметив странное поведение героини, он, как преданный второй мужской персонаж, был обязан честно и добросовестно разрешить любые её трудности.

— Могу я поговорить с тобой наедине?

— Конечно. — До начала дневной тренировки оставалось еще немного времени, поэтому Цинь Цзысю вовсе не возражал поболтать с героиней.

Сначала они отвезли инвентарь на площадку, а затем направились к небольшому фонтану неподалеку, где в это время дня почти никого не было.

— Старшекурсник Цинь, мне в последнее время всё время кажется, что кто-то за мной следит.

<http://bllate.org/book/21613/2229431>